

ПРАКТИКИ МАСКУЛИННОСТИ В МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППАХ

Автор: И. В. КОСТЕРИНА

КОСТЕРИНА Ирина Владимировна - ведущий специалист НИЦ "Регион" (г. Ульяновск, E-mail: kosterina@yandex.ru).

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и методологические подходы к изучению практик маскулинности в современных молодежных группах. Представлены результаты социологического исследования, проведенного качественными методами (включенное наблюдение, биографические интервью), целью которого был анализ культурных практик маскулинности. В ходе анализа выявлены несколько стратегий маскулинности, которые в статье проиллюстрированы биографиями и примерами. Четыре представленных в данной публикации случая - наиболее типичны для демонстрации той или иной стратегии. Также продемонстрированы ведущие факторы, которые влияют на выбор и реализацию различных сценариев и карьер маскулинности.

Ключевые слова: *молодёжь * маскулинность * субкультура * молодёжная культура * пир-группы * социальное конструирование * теория практик * типология маскулинностей * гендерная система*

Молодежь и маскулинность - не самая популярная связка в социальных науках. Оба термина вызывают много вопросов, дискуссий, иронии. Ведутся споры о границах этих понятий, их эвристичности. Вопрос о том, как мальчики становятся мужчинами, даже звучит примитивно и абсурдно. С другой стороны, ответы оказываются настолько противоречивыми и запутанными, что возникают сомнения: можно ли вообще объяснить общественное устройство, процесс взросления и становления с помощью этих концептов. В статье попытаемся частично ответить на этот вопрос и на материалах исследования проиллюстрировать, каким образом мы можем использовать эти понятия в социологической практике.

Долгое время в социальных науках господствовали моральные паники в отношении молодежи, бытовали представления об угрозе и опасности, исходящей от молодых [4, 16, 17, 21]. Нередко исследователи, изучающие молодежные культуры, говорили о классовом и поколенческом сопротивлении доминирующей культуре, которое оказывает молодежь, не желая включаться в конвенциональные правила и практики. Более позднее направление исследований, опирающееся на постмодернистскую парадигму, подчеркивало объединительный и смешанный характер молодежной культуры и развивало идею эскапизма, а не сопротивления [26, 31, 32].

В фокусе данной статьи - гендерный подход к анализу молодежных идентичностей, а именно - практики маскулинности в молодежных группах. Ракурс исследования направлен на молодежные группы (их вслед за Т. Парсонсом мы называем пир-группы) - ключевые агенты социализации юношей и девушек. И в этом отношении гендер является одной из самых значимых идентичностей, которая играет определяющую роль в жизни юношей, влияя на специфику их взросления.

Именно в подростковые годы многие мальчики "испытывают" свою маскулинность. В этом возрасте молодость воспринимается как синоним бессилия и отверженности, да и правила общества не дают никаких преимуществ, и, следовательно, причин следовать конвенциональным нормам. С возрастом и освоением "взрослых" практик мальчики все меньше утверждают маскулинность неконвенциональными путями. С течением времени, когда у них появляются легальные способы позиционировать маскулинность с помощью внешней привлекательности, престижного образования, стремительной карьеры, появлением семьи и детей, т.е. получая признание или включаясь во взрослый опыт, они больше не нуждаются в этом ресурсе.

Подобный переход от агрессивного к рациональному стилю маскулинности социолог Г. Коннелл называет маскулинной карьерой и рассматривает ее на примере школьного опыта мальчиков [19]. Он предлагает обращать больше внимания на возраст, т.к. многие практики маскулинности изменяются с возрастом, и быть мужчиной в школе - далеко не то же самое, что быть мужчиной "в самом расцвете сил".

Теоретико-методологические замечания к исследованию. Этимологически термин "маскулинность" восходит к латинскому *masculinus*, что означает "мужской". В современном словоупотреблении "маскулинностью" обычно обозначают комплекс характерологических особенностей (в поведении, возможностях, ожиданиях), которые традиционно принято приписывать мужскому полу и которые детерминируют социальную практику конкретных индивидов. В отечественном научном дискурсе существует терминологическая путаница, связанная с параллельным употреблением понятий "мужественность" и "маскулинность". Одни исследователи используют их как синонимы, другие употребляют слово "мужественность" для обозначения неких объективно существующих "качеств", присущих индивидам мужского пола, а слово "маскулинность" - для обозначения различных типов поведения и идентичности.

С точки зрения И. С. Кона термин маскулинность в отличие от "мужественности" обозначает не только "мужчинность" и всё, что относится к мужчинам и позволяет им репрезентировать себя как мужчин, но и положительное нравственное качество, не связанное ни с полом, ни с гендером¹. Таким образом, термин маскулинность означает набор определенных качеств и практик, позволяющих человеку репрезентировать себя как мужчину [7]. Причем качества и практики будут изменяться в зависимости от сценария маскулинности, которому отдает предпочтение мужчина в конкретных ситуациях. Выбор тех или иных качеств и практик в группе, к которой относит себя мужчина, будет отличаться от принятых и значимых качеств и практик мужчин, принадлежащих к другим группам.

Согласно определению Ш. Берд, маскулинность - это *социально-сконструированные ожидания*, касающиеся поведения, представлений, переживаний, стиля социального взаимодействия, соответствующего мужчинам, представленные в определенной культуре и субкультуре в определенное время².

В книге "Мужчины и мальчики" Р. Коннелл [19] пишет о том, что для юношей пир-группы и неформальные отношения - самая важная часть жизни. Каждая пир-группа имеет свой собственный гендерный порядок, который, правда, фиксирован не отчетливо. Общество, школа, пир-группы предлагают мальчикам "место" в гендерном порядке, но только сами мальчики определяют, каким способом занять его. Ученый подчеркивает, насколько важно изучать иерархию и отношения членов внутри молодежных групп (а также с внешним окружением), в которых проявляются основные установки маскулинности.

После окончания учебного заведения происходит переход к новым образцам и моделям поведения мужчины. Как пишет А. Наяк [28], в современном постиндустриальном обществе основной переход маскулинности от мальчиков к мужчинам происходит

¹ Кон И. С. Мужские исследования и парадигмы маскулинности (статья опубликована на сайте http://sexology.narod.ru/publ018_2.html)

² Берд Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // Гендерные исследования, 2000. N 14. с. 6.

через переход от учебы к работе. Анализ этого состояния маскулинности позволяет пролить свет на ключевые факторы, влияющие на маскулинную карьеру.

Основной теоретической рамкой данного исследования является теория практик и типология маскулинностей Р. Коннелла. Для анализа особенностей гендерных композиций Коннелл выделяет четыре измерения гендерной системы: структура властных отношений; производственные отношения, связанные с разделением труда; эмоциональная сфера или катексис; уровень символических репрезентаций.

Для данного исследования важны все эти измерения, за исключением производственных отношений. В случае анализа властных отношений Коннелл подчеркивает центральную ось силовой структуры в качестве связи власти с маскулинностью. Коннелл предлагает рассматривать власть в фуколдианском ключе (как всеобъемлющую, дискурсивную); в том числе и как форму подавления одних социальных групп другими. Сферу эмоциональных отношений он обозначает психоаналитическим термином "катексис", и рассматривает как в позитивном ключе (в качестве эмоционального притяжения к объекту), так и в негативном контексте (например, в виде мизогинии или гомофобии). Другими проявлениями катексиса является сфера романтических отношений и любви, доминирующая в западной культурной парадигме, а также организация сексуальной практики в отношениях гетеросексуальных пар, где часто проявляется неравенство и применение "двойных стандартов". В поздних работах Коннелл вводит понятие символических репрезентаций гендерного порядка, которые в виде языка и языковых правил, визуальных и звуковых знаков также становятся важными аренами гендерных практик и закрепляют дихотомичность гендерных позиций.

Существенным для настоящей статьи является концепт гегемонной маскулинности, введенный в широкий оборот Коннеллом. Под *гегемонной маскулинностью* ученый понимает "конфигурацию гендерной практики, которая воплощает приемлемый в настоящий момент ответ на вопрос о легитимности патриархата, который гарантирует (или считается, что гарантирует) доминирующее положение мужчин и подчинение женщин" [18]. Гегемонная, т.е. культурно господствующая в данной среде маскулинность, характеризует мужчин, стоящих на вершине гендерной иерархии, являясь, образцом, с которым будет сравниваться собственный маскулинный проект.

Методологические уточнения. Качественные методы в изучении гендера и маскулинности давно уже не вызывают вопросов об их "репрезентативности" и эффективности. Тонкая материя, какой является гендерная идентичность, не может быть изучена с помощью социологических опросов, шкал и т.п., поскольку уникальный индивидуальный опыт часто актуализируется лишь в процессе долгого рассказа или наблюдения за жизнью информанта.

Настоящая публикация написана на основе коллективного исследования, которое проводилось в 2007 г. в рамках сравнительного проекта "Общество и жизненные стили"³, в котором НИЦ "Регион" выступал в качестве одного из российских партнеров, а также на основе исследований автора, посвященных различным аспектам маскулинности в молодежных группах. Их объектом была молодежь 16 - 25 лет, преимущественно разделяющая субкультурные практики или входящая в молодежные компании, существующие вне институциональной аффилиации (т.е. объединенные, прежде всего, на основе досуговых или мировоззренческих интересов, а не на основе общности места учебы или работы).

Молодежная культура стратифицируется особым образом, и различия бывают заметны скорее между представителями антагонистических молодежных групп или стилей жизни, нежели между представителями различных городов. Например, студен-

³ Исследовательский проект при поддержке Еврокомиссии. Объединяет исследования молодежных стилей жизни в 6 странах. География: Сочи, Воркута, Санкт-Петербург. Целью проекта является изучение молодежных культур в контексте нормализации наркотических практик; анализ роста ксенофобных настроений и одновременной с ними волны распространения антифашистских движений; изучение DIY-панк сцены и неоязыческих групп. Руководители в России - Елена Омельченко, Хилари Пилкингтон.

мировоззренческие установки и участвующие в сходных культурных практиках, с большей вероятностью будут разделять и сходные представления о маскулинности.

Из 40 интервью с юношами были отобраны четыре случая, наиболее достоверно демонстрирующие разные способы проживания маскулинности. Выбор информантов объясняется особенностями метода и рекрутинга по принципу "снежного кома", задачами исследования. Стоит сразу сказать, что выбранные случаи скорее близки к субкультурным. Поэтому среди юношей-информантов нет ни представителей "золотой молодежи", ни просто домашней молодежи, ни карьерно-ориентированных молодых мужчин. Выбранные случаи призваны проиллюстрировать, каким образом юноши - представители среднего класса или выходцы из рабочей среды, лишенные возможностей получить престижное образование или сделать блестящую карьеру (в силу ограничения материальных средств и отсутствия необходимых связей), используют доступные им ресурсы для реализации и утверждения собственной маскулинности. Критериями отбора этих случаев стали стратегии реализации маскулинности, консервативность или новации в реагировании на социальные ожидания, самостоятельность или конвенциональность в выборе своей мужской роли, психологический возраст "маскулинной зрелости", склонность к гегемонным или альтернативным (или даже субординированным) моделям маскулинности. Информантам возраст и неустойчивый социальный статус не позволяли воспринимать и позиционировать себя как равных взрослым. Поэтому в их распоряжении был достаточно ограниченный набор средств, с помощью которых они проявляли себя как мужчины. Данные биографических интервью дополнены этнографическими наблюдениями автора, исследовательский дневник позволил значительно скорректировать и расширить анализ практик маскулинности.

Стратегии и практики маскулинности на примере разных маскулинных проектов

Субкультурная маскулинность. Ивану 23 года, он музыкант, один из лидеров сочинской рэп-кор-группы. Работает программистом в большой организации, учится на 3 курсе в непрестижном вузе, у него проблемы с учебой и армией, но он нашел возможность решить их (с помощью взяток). Записал со своей группой два альбома, широко известные в кругах любителей. По его мнению, их музыка - для настоящих ценителей, людей думающих и понимающих, это принципиально не-массовая культура. Многие ребята в компании воспринимают его как лидера, сильного духом, волевого человека. В то же время его излишняя суровость и даже агрессивность осуждаются окружающими, но при этом воспринимаются как гегемонные качества, которым они сами вынуждены часто уступать и подчиняться. Его стратегия заключается в использовании культурного капитала как основного способа утверждения своей маскулинности. В отсутствие других ресурсов (деньги, власть, статус) субкультурная активность становится важным показателем жизненного успеха.

Основа его мировоззрения - идея о независимости от общепринятых материальных ценностей, противостояние мейнстриму, выбор индивидуального пути развития, в котором творчество играет большую роль. В его случае отказ от действий (трактуемых в ценностях современного индустриального общества) - и есть новое действие, утверждающее его самобытную позицию. То есть он подразумевает, что есть некие "настоящие" или востребованные в обществе занятия, но он их не практикует: *"Да ничем я в принципе не занимаюсь. Тупо работаю, чтобы получить деньги и просто прогулять их. Это бумага, которую ты меняешь что-то там, на какой-то алкоголь или еще что-то. На данный момент, но может быть это так потому, что у меня нет чего-то настоящего серьезного, чтобы на это тратить деньги"*.

Пренебрежительное неценностное отношение к деньгам (*это просто бумага*) тоже показательно, т.к. для Ивана озабоченность материальными ценностями является недостойной позицией. Деньги - лишь навязанный ему способ получения неких благ до тех пор, пока он не найдет какое-то достойное/серьезное занятие. В то же время он не отрицает, что успешность мужчины в жизни заключается в его материальном благополучии, достигнутом социальном или карьерном положении. Но для него важно гармонизировать это декларируемым пренебрежением и индифферентностью к материальному миру. Он уважает людей, которые своими силами достигли благополучия и при этом не стали высокомерными и заносчивыми.

Культурный капитал Ивана (творческий потенциал, неординарность, убеждения и открытое заявление своих позиций) даёт ему возможность декларировать свою маскулинность. Для него важно демонстрировать, что он чего-то стоит как музыкант, как творческая единица, даже как пророк, который открывает людям истину. Поэтому он подчеркивает, что он выше общепринятых рамок. Иван сочиняет рэп, но не любит реперов из-за их "деланности", ему близки своей антисоциальностью панки. Музыкальная деятельность для него - возможность заявить о себе, своих взглядах и принципах, донести свои ценности до слушателей; коммерческая музыка воспринимается им как ненастоящая, ориентированная на потребительские сиюминутные ценности.

Разделение на своих и чужих происходит на уровне ценностей (материальных и духовных), а также через жизненно-стилевые идентичности. Важная ценность для него - идейность человека как показатель его личностной зрелости. Поэтому даже своих субкультурных оппонентов он может уважать: *"...есть пионеры-скины, сволочи тупые, безголовые, а есть идейные скины. Вот идейных скинов я как врага, скажем так, уважаю. У них есть идея, пусть она с моей не сходится, пусть она против меня, но это идея. Каждый верит в свое"*.

В то же время, по его представлениям, даже "своим", самым близким друзьям доверять не стоит. Человек должен быть скрытным, иначе могут воткнуть нож в спину. Доверие - самое слабое место человека: *"...Людям посторонним, кому я не верю, а я в принципе мало кому верю. Да не верю я никому. Я не считаю, что они должны знать меня настоящего"*. Описание своей социализации как мужчины происходит через репрезентацию "переломного момента", который для многих юношей выполняет функцию обряда перехода от детства к взрослому состоянию: *"...До определённого момента я был очень тихим и застенчивым ребёнком, но потом, произошёл случай, который, как мне кажется, повлиял на меня сильнее всего... Район у нас был дерьмовый, потому школа была реально жёсткая. В каждом классе ребята находили "лоха" и отрывались на нём всей толпой... где-то в 9-м классе, видимо из-за моего тихого характера, попытались поставить в позицию лоха меня. Пару дней давили толпой, а потом у меня что-то в голове щёлкнуло... в общем, я выхватил из их толпы одного парня и начал его тупо колбасить... никто меня не оттаскивал, не пытался остановить. В конце концов меня совсем переключило и я этому товарищу капитально разбил голову о батарею. В этот момент я окончательно понял, что люди ничего кроме физической силы не понимают и, наверное, стал таким, каким являюсь сейчас"*.

Случай Ивана можно описать также как "принудительную" маскулинность, т.е. изменение своего поведения и своей стратегии конструирования маскулинности вследствие давления жизненных обстоятельств. Поэтому его карьера маскулинности строится по принципу: если бы не определенные жизненные сюжеты, я был бы отличником, хорошим учеником, добрым человеком, доверчивым и отзывчивым, другом. И свои жесткость и недоверчивость, а подчас жестокость и агрессию он объясняет неблагоприятными обстоятельствами.

Манипулятивная маскулинность. Саше 22 года. Работает проектировщиком в архитектурном бюро. Больше помогает, нежели делает проекты самостоятельно. Его образование - 7 классов школы, из 8-го класса выгнали; как говорит сам, прочитал за всю жизнь только две книжки. Очень переживает по поводу отсутствия образования. Раньше был тусовщиком, работал системным администратором в Интернет-

клубе. Жил с мамой, отца своего никогда не видел, и очень зол на него за это. Некоторое время в детстве мама жила с отчимом, с которым у него были очень тяжелые отношения, поэтому больше он жил у тетки и бабушки - там у него была дворовая компания, они разбойничали, потом было что-то вроде группировки - занимались угоном машин. Курить стал примерно в 10 лет, пить - в 16. Некоторое время был дилером - продавал марихуану, дома у него был целый склад. Жизненные цели связаны с достижением материального успеха и влиянием на других людей. Основные мужские ценности для него - деньги, надежные люди и успех у женщин. Именно эти составляющие определяют, по его мнению, успешность мужчины. "...Главное в жизни - деньги... Деньги - это грубо конечно. Преданность и верность друзей - это главное, но всё зависит от тебя: какие у тебя друзья, с кем ты хочешь общаться, как ты настроил своих друзей...ждать ли от них того или другого". Свою основную уязвимость он видит в отсутствии образования, которое является неперенным условием успешной жизни современного мужчины. Поскольку у него нет даже аттестата о среднем образовании, он скрывает этот факт от окружающих, стараясь выглядеть "как все", что маргинализирует его в собственных глазах. Вот отрывок из интервью:

"Саша: Учился я плохо, школу не закончил. Вообще - дебил. Не, ну если человек тебе говорит, что у него образование, 8 классов - это страшно!"

Интервьюер: Ты переживаешь из-за этого?

Саша: Нет! Ну мне неприятен сам этот факт. Ну хотя я могу себе сделать завтра аттестат, то есть...и всё будет нормально, то есть да? Надо его сделать, потому что психологически на меня это давит "

По его мнению, важная черта образа гегемонной маскулинности - *независимость*. Мужчина должен рассчитывать только на себя, свои силы, способности и относиться ко всему в жизни легко, в том числе, никого не грузить своими проблемами. Презентуя себя, он постоянно подчеркивает эту легкость и непринужденность жизни. Ему все дается легко: знакомиться с людьми и завоевывать их доверие, осваивать новую профессию (Саша архитектор-самоучка), продать какую-то идею клиенту и убедить его раскошелиться, соблазнить женщину.

Его ресурс маскулинности заключается в использовании психологических "приемчиков" для достижения успеха, общения, карьерного продвижения. Он увлеченно исследует НЛП и другие техники вербального и невербального воздействия на людей, т.к. считает это одним из своих козырей и преимуществ в жизни: *"Саша: Вот такая вот моя работа - объяснять людям, что хорошо. Еще надо доказать, что так надо строить, потому что они хотели так, а ты говоришь, что это неправильно. Ну, это быстро всегда получается объяснять человеку, что хорошо, что плохо..."*

Интервьюер: То есть тебе легко убедить человека, как надо сделать?

Саша: Ну да, конечно "

Эту технику он использует для заработка денег и обеспечения собственной "безопасности, например, при столкновении с агрессивной настроенной молодежью типа гопников. Умение правильно "диагностировать" настроение и планы противника, а также подобрать нужные слова и интонации, способные поставить в тупик или изменить первоначальные интенции - и есть ценное качество, которое, по мнению Саши, гораздо важнее физической силы.

Для того чтобы развить этот важный жизненный ресурс, он готов сменить профессию и пару лет поработать официантом или торговым представителем (в сетевом маркетинге), что, по его мнению, даст психологические преимущества, позволяющие отработать до мелочей умение "считывать" мысли и желания человека: *"...работая торговым представителем, ты поймешь, будешь знать черты лица, к какому человеку как подойти, как сказать. Это очень важно в жизни. Важнее этого нету ничего - знать людей, подход к каждому человеку. Когда ты знаешь к каждому человеку подход, ты не пропадешь и не скажешь, что вот такому человеку такие не нужны идеи, хотя это элементарно - тебе тупо надо впарить"*.

Можно сказать, для Саши основные условия успешной маскулинности - хитрость, наблюдательность, находчивость. Интеллект, смекалка и знание психологии людей являются для него одними из самых ценных и полезных качеств мужчины, это создает у него иллюзию возможности манипулировать людьми и навязывать им свою волю. Что касается успеха у женщин, это важный ресурс для признания себя, подтверждения своей гегемонной маскулинности. Он полагает, что современный мужчина должен быть обязательно внешне привлекательным, модным и это тоже обеспечит ему неоспоримые "победы" на любовном фронте. Саша почти единственный из моих информантов, кто тратит довольно много денег и времени на уход за собой, делает модные стрижки, покупает дорогие модную одежду и обувь, телефон и аксессуары.

Можно сказать, что тиражируемая СМИ идея успешного мужчины, сочетающего в себе внешнюю "мужскую" привлекательность, успех у женщин, с уважением мужчин и материальным благополучием, - идеал Саши. Но, не имея значительной части из этого желаемого капитала, он утрирует часть доступных ему ресурсов (внешность, успех у женщин, демонстрация непринужденности и легкости в достижении всего в жизни), чтобы за этот счет компенсировать недостающие части желаемого образа.

Инфантильная маскулинность. Сергею 19 лет, он учится в популярном сочинском вузе на психолога. Увлекается музыкой, пишет песни в стиле "русский рок" и электронные треки на фортилуapse. По его словам и по словам друзей, раньше он был скромный застенчивый паренек; как познакомился с компанией, стал пить, курить и матом ругаться. Играет на гитаре и в компании часто исполняет популярные песни из русского рока, играя роль "тапёра" (он играет, остальные поют). Иногда зарабатывает на жизнь как "аскер" - уличный музыкант. Живет в поселке, в окрестностях Сочи, ему очень долго добираться до дома, поэтому он вынужден либо уходить в 9 вечера, чтобы попасть домой, либо ехать автостопом, либо ночевать в городе. Но поскольку у него не очень много людей, которые разрешают ему ночевать у них, нередко ночует на работе у знакомого, либо на улице (ищет людей, с кем можно "тусить" всю ночь, такими людьми, например, стали уличные музыканты из подземного перехода).

У него сложные отношения с родителями, для них он - абсолютно правильный мальчик и "ботаник". Он очень боится разрушить эту иллюзию, просил не снимать его на видео и не фотографировать, когда он курит или пьет, чтобы не компрометировать его. По сравнению с его друзьями, он "недомужчина", который не вписывается в общие практики; его речь, избыточная матерными словами, и его рассказы о каких-то приключениях выглядят довольно нелепо и по-детски. И в компании он - "мальчик для битья". Умение играть на гитаре и сочинять песни - фактически его единственный ресурс.

Во многом самооценка Сергея противоречива и демонстрирует отсутствие уверенности в себе и собственной состоятельности. Его переход от детства к взрослости затянулся по сравнению со сверстниками и друзьями, поэтому, не находя поддержки в настоящем, он возлагает надежды на будущее: *"...Рассказать, кто я... Пока никто собственно. Пока еще никто. Вот. Цель стать кем-то еще впереди"*.

Музыку и творческие способности он рассматривает как единственный капитал и инвестиции в будущее. Поскольку он автор многих популярных в компании песен, то и свою роль в "тусовке" он видит как роль человека, который развлекает остальных, поет понравившиеся им песни. Его поведение в недавнем прошлом тоже было достаточно аутичным. В отличие от своей пир-группы он не приобрел за школьные годы верных друзей, с кем мог бы чувствовать себя легко и на равных. Поэтому на момент исследования он находился в активном поиске ресурсов, которые бы помогли ему стать своим в компании, приобрести более высокий статус, чем просто приходящий забавный мальчик. Но он не может похвастаться ни отношениями с женщинами, ни уважением других мужчин, ни способностью вести и держать себя по-мужски, постоять за себя. Ребята в компании отзывались о нем как о неразумном, нелепом человеке, который ведет себя часто по-детски, чем раздражает остальных.

Одним из болезненных и скрываемых от многих аспектов его "карьеры маскулинности" являются случаи, когда он не мог постоять за себя в случае угрозы физического и даже психического насилия со стороны других мужчин. Другим примером является его поведение, когда в компании ребята, которые "психологически" и физически сильнее его, берут без спросу его вещи, потешаются над ним. Остро чувствуя унижительность ситуации, он не в состоянии постоять за себя.

Еще один свой неуспех как полноценного взрослого мужчины Сергей видит в неумении общаться с новыми людьми, находить общие темы. Осознавая, что его поведение во многом остается детским, и, следовательно, маргинальным в компании, он не имеет ресурсов и средств, чтобы изменить его. По его признанию, он просто не имел никогда подобного опыта и не знает, что нужно делать, чтобы стать своим:

"Сергей: ...когда я сюда пришел, у меня было твердое ощущение, что я не умею общаться с людьми... Просто, такого круга общения вот не было абсолютно до этого. Сейчас какой-то опыт уже появляется. Вот за это отрадно.

Интервьюер: Что ты называешь этим умением общаться с людьми?

Сергей: Умение общаться с людьми - это просто умение поставить себя в компании. То есть, есть же компании, в которых нужно вести себя. Какие-то люди, с которыми как бы общаешься не так долго, и видно то, что эти люди не хотят тебя принимать таким, как ты есть. С ними надо уметь показывать себя с другой точки зрения. То есть не быть самим собой. То есть подстраиваться под какой-то определенный профиль... Но это тяжело достаточно... "

Кроме того, его образ жизни и зависимость от мнения родителей демонстрируют ему самому и окружающим его "невзрослость", а следовательно, не мужественность. По его ощущениям, все лучшее у него было в прошлом, когда ему было позволено быть ребенком, вести себя так, как он хочет, никому ничего не доказывать, иметь интересные хобби. Сейчас он ощущает острую потребность научиться делать и любить то, что любят остальные ребята в компании. И если раньше для комфортного самоощущения ему достаточно было осознавать, что он - хороший сын, хороший ученик, умный мальчик, сейчас ему хочется стать хорошим "тусовщиком", компанейским парнем, который ведет себя так, как все.

В данном случае речь идет о том, что ни одно из коннелловских измерений гендерной системы не реализуется им успешно: у него нет власти, и в групповой иерархии компании он находится на одном из последних мест. Его система знаков оказывается нерелевантной существующей в компании, его презентация себя, манера говорить и вести себя, используемые слова, культурные продукты, оказываются из другой, субординированной системы и воспринимаются окружающими как недостаточно мужественные и взрослые.

Утрированная маскулинность. Толику 19 лет, учится на юриста в популярном сочинском вузе. Бывший наци-скинхед, он сейчас, разочаровавшись в движении, участвует в казачьем движении, ездит на фестивали. Кроме того, принадлежит к клубу футбольных фанатов. С этой компанией он пьет пиво, ездит в одно "тусовочное" место Сочи, куда приходят панки, рокеры и много другой субкультурной молодежи. Для Толика физическая сила и умение драться - один из важнейших показателей успешности его как мужчины. Он дрался, когда был наци-скинхедом, теперь дерется, когда ходит на матчи с друзьями, на сборища казаков, или даже в одиночку, задирая кого-нибудь на улицах города. Возможность и умение драться он рассматривает как показатель "избранности", эксклюзивности, смелости. Это то, что выделяет его как мужчину из толпы. *"...Меня всегда как бы тянуло к чему-то такому, brutальному, если можно так выразиться. Что-то внутри есть такое, - не каждый человек он будет согласен драться, получать по морде за свой клуб, иметь проблему с милицией. Т.е. это определенная психология, определенные люди. Среднестатистический человек ему очень сложно будет - милиция там. Именно поэтому простые люди, они как бы не понимают, для чего этим занимаются, зачем. Зачем все это делать - драться? Нет, чтобы там футбол посмотреть, пивка попить "*. Этой фразой он подчеркивает свою

разницу между обывателями, любителями "диванного футбола" и настоящими мужчинами, которым не чужды риск, храбрость, отвага.

Культ физической силы и ее применение легитимируются им как некие эссенциальные качества мужчины, это некая норма: *"...Допустим, некоторым нравится просто драка. Вот в Ставрополе такие люди вот живут, они не курят, не пьют, наркотики не употребляют, каждый день ходят в качалку, и они получают истинное удовольствие, когда кого-то бьют. Они такие вот шкафчики, и когда смотришь их фото, видишь их лица, то понятно, что они получают от этого удовольствие - сами, когда получают, кому-то дают по голове. Просто нравится драться"*.

Умение драться и постоять за себя - его основной ресурс как мужчины. Традиционный набор обязательных для мужчины черт реализуется им и наделяется в собственных глазах и глазах окружающих романтически-мужественным ореолом, определяет диспозиции героев и антигероев, сильных и слабых: *"...Это мой жизненный принцип: я считаю, что каждый мужчина должен уметь постоять за себя, за свои идеалы, за свое мировоззрение, за свою девушку"*. Даже на выбор профессии юриста повлиял его образ жизни и увлечения, т.е. он рассматривает будущую профессию с практической точки зрения - как возможность отстоять свои права в случае столкновений с милицией.

Интересно, что его планы на жизнь и жизненные ценности вполне традиционные, и он воспринимает свои нынешние увлечения как "болезнь роста", т.е. молодость нужна ему, чтобы "оторваться по полной" перед тем как вступить в "нормальную" взрослую жизнь: *"...Хотелось бы образование фундаментальное, чтобы и профессия была посерьезнее, чтобы семью создать, дети, дом, в принципе чего хочет каждый человек. Чтобы все было тихо и спокойно, ну а сейчас я в принципе к этому не готов"*.

В случае Толи можно говорить о том, что практики силовой маскулинности являются для него лишь временной уловкой, которая существует, пока есть необходимость доказывать свой статус, а затем, когда появятся другие, более конвенциональные ресурсы, он переориентируется на их использование.

Анализируя эти стратегии проживания маскулинности, можно оказать следующее. Умение быть мужчиной для молодых людей - сложное, а нередко и драматическое предприятие, на которое влияют жизненные обстоятельства, конфликтные ситуации, желание включаться в "мужские" практики (пить, курить, драться) и осваивать мужские манеры, общение с девушками, отношения с другими ребятами в компании. Нередко маскулинность формируется принудительно (под действием групповых ожиданий или угрозы физического насилия).

Позиционирование своей маскулинности, как и любой другой идентичности, происходит с помощью оценок в рамках вектора "мы-они", "свой-чужие", "настоящий-ненастоящий" (имеется в виду мужчина). Так очерчиваются границы групп мужчин, которые проживают маскулинность сходным образом. В одном случае "своими" могут быть названы мужчины с сильными личностными и даже физическими характеристиками (воля, стойкость, мужественность, храбрость, мускулы), в другом - с совершенно иными (хитрость, изворотливость, или творчество и нацеленность на хорошую успеваемость). Важно, как молодой человек умеет разыграть находящиеся в его распоряжении навыки и ресурсы. Если он умеет вписаться в рамки социальных ожиданий своей пир-группы и найти одобрение своим действиям со стороны сверстников, можно считать, что он удачно реализовал свою маскулинность.

В условиях ограниченных ресурсов юноши нуждаются в тщательном отборе средств реализации своей маскулинности. У каждого молодого человека есть определенный набор ресурсов, который определяет то, какой будет его маскулинность, и какими способами он будет демонстрировать и "являть" ее. Такими ресурсами для молодых мужчин являются социальное происхождение, доступ к образовательным и карьерным возможностям, деньги и другие материальные блага, физическая сила, ментальная зрелость, которая выражается в том, что можно назвать мужским поведением или мужскими манерами, культурный и субкультурный капитал и др. Жонгли-

рование этими ресурсами (усиление одних в ситуации недостатка других) определяет сценарий маскулинности. Аппелируя к коннелловской модели гендерной системы, видно, что если в одном случае ставка может делаться на власть, то в другом - на эмоциональную сферу, а в третьем - на презентацию себя с помощью артикулированной демонстрации своей маскулинности. Юноши, которым "лень изобретать велосипед", идут проверенным путем силовой маскулинности, и конструируют физически более слабых мужчин как стоящих на низших позициях в иерархии. Более современный вариант такого подхода - использование психологических приемов и манипуляций для получения преимуществ. Возможность загнать собеседника в угол, вынудить клиента купить товар или согласиться на сделку, расположить к себе девушку - всё это становится демонстрацией своей успешности как мужчины. Культурным способом реализации маскулинности является участие в субкультуре, а также музыкальное или любое другое творчество, дающее юноше преимущество перед "серой" нетворческой массой.

Подростковая маскулинность жестко нормативна, она требует четкого позиционирования идентичностей и практик в континууме "приемлемо-неприемлемо", "нормально-ненормально", "мужественно-немужественно". Поэтому, либо приходится подчиняться давлению этих коллективных норм и представлений о правильном мужчине, либо сопротивляться им и устанавливать собственные правила, на что способны лишь единицы. Проверки на прочность, на выдержку, мужественность становятся неотъемлемыми этапами гендерной социализации внутри пир-группы и выполняют роль обрядов перехода от детства ко взрослости.

Не только конкретные умения и действия, но и определенные черты характера и даже манеры могут использоваться как ресурсы маскулинности. Для многих юношей не обязательно быть храбрым и сильным, важнее быть находчивым, проворным и хитрым. Физическая сила может быть вполне удачно заменена силой психологической, а мужественность может демонстрироваться с помощью "мужских действий" и манер. Активные практики имеют лишь временный смысл, тогда как более востребованными оказываются навыки, которые можно использовать в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бараулина Т.* Конструирование мужественности через ее проблематизацию в биографических нарративах. Магистерская диссертация. СПб., 1997.
2. *Берд Ш.* Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // Гендерные исследования, 2006, N 14.
3. *Брандес Х.* "Держаться прямо: о мужском габитусе" http://www.soc.pu.ru/materials/golovin/reader/brandes/derj_pr.html
4. *Гилинский Я. И.* Социология девиантного поведения и социального контроля. Краткий очерк // Рубеж, 1992, N 2.
5. *Гилмор Д.* Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М: РОС-СПЭН, 2005.
6. *Кон И. С.* Маскулинность как история // Гендерные проблемы в общественных науках. М.: ИЭА РАН, 2001.
7. *Кон И. С.* Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009.
8. *Коннелл Р.* Маскулинности и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001 г.
9. *Мещеркина Е. Ю.* Социологическая концептуализация маскулинности // Социол. исслед. 2002. N 11.
10. *Омельченко Е. Л.* Молодежные культуры и субкультуры. Москва: Издательство Института социологии РАН, 2000.
11. *Омельченко Е. Л.* Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Сибирская книга, 2004.
12. О муже(N)ственности: Сб. статей / Сост. *Ушакин С. М.*: НЛО, 2002.
13. *Пилкингтон Х.* "Продвинутые" и "обычные" стратегии глокальной жизни // Глядя на запад: культурная глобализация и российские молодежные культуры / Перевод с английского О. Оберемко и У. Блюдиной. СПб.: Алетейя, 2004.

14. Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под. ред. *Е. Здравомысловой, А. Темкиной*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007.
15. *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера (doing gender) // Гендерные тетради. СПб, 1997.
16. *Шкурин В. Н.* Неформальные молодежные объединения. М.: ВНИЦНТИКПР, 1990.
17. *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics. - London: MacGibb and Kee, 1972.
18. *Connell R.* Masculinities. Cambridge: Polity Press, 1995.
19. *Connell R.* The men and the boys. Cambridge: Polity Press, 2000.
20. *Fornas J., Boliin G.* Youth Culture in Late Modernity. London: Sage Publications, 1995.
21. *Hall S., Jefferson T.* Resistance Through Rituals. Youth Subcultures in Post-War Britain. London: Hutchinson, 1976.
22. *Hebdige D.* Subculture: The Meaning of Style. - London: Methuen, 1979.
23. Gender, generation and identity in contemporary Russia / Ed. by *H. Polkington*. London; New York, 1996.
24. *Griffin C.* Representations of Youth: the Study of Youth and Adolescence in Britain and America. Cambridge: Polity Press, 1993.
25. *Maffesoli M.* The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society. London: Sage Publications, 1996.
26. *Matza D.* Delinquency and Drift. New York: Wiley, 1964.
27. *McRobbie A., Nava M.* Gender and Generation. London: Macmillan, 1984.
28. *Nayak A.* Displaced Masculinities: Chavs, Youth and Class in the Postindustrial City // *Sociology*, 2006. V. 40, N 5.
29. *Pilkington H.* Russia's Youth and its Culture. A Nations's Constructors and Constructed. London, New York: Routledge, 1994.
30. *Redhead S.* Rave off: Politics and Deviance in Contemporary Youth Culture. Avebury: Aldershot, 1993.
31. *Thornton S.* Club Cultures: music, media and subcultural capital. Cambridge: Polity Press, 1995.